

Военно-доктринальное обеспечение национальной безопасности России и Белоруссии

Сравнительный анализ

Александр НИКОЛАЕВ

За последние годы многократно возросла роль военного аспекта обеспечения национальной безопасности не только для Российской Федерации, но и Республики Беларусь – её стратегического партнёра в экономическом и военном плане. Ныне страны плотно интегрированы в Союзное государство¹. Цели и задачи, которые стоят на повестке дня в контексте реализации национальных интересов стран, невозможно реализовать без надёжного обеспечения в том числе и военной безопасности от внешних и внутренних угроз².

Официально принятые взгляды государств (или группы государств, объединённых в военно-политические организации, блоки, союзы) на способы, цели и методы защиты суверенитета, территориальной целостности, стабильного экономического развития, достойного уровня жизни граждан и

НИКОЛАЕВ Александр Алексеевич – аспирант 3-го курса факультета истории, политологии и права кафедры политологии и права ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения». *SPIN-код*: 1522-0521, *E-mail*: Nikolaev07ddd1810@yandex.ru

Ключевые слова: военная доктрина, военная безопасность, национальная безопасность, Россия, Белоруссия, Союзное государство.

¹ *Веревкина Ю.И.* Союзное государство России и Белоруссии и перспективы его развития в современных геополитических условиях // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 2. С. 2.

² *Бахлова О.В., Шилова Д.А.* «Гибридная война» как угроза безопасности Союзного государства Беларуси и России // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2022. № 3. С. 273-274.

других важнейших аспектов жизнедеятельности государства, как правило, выражены в концепциях, стратегиях, доктринах, декларациях, уставах³.

Военные доктрины России, Белоруссии, Союзного государства: общее и особенное

При отражении вопроса военно-доктринального обеспечения национальной безопасности России и Белоруссии следует остановиться на трёх важных документах: военных доктринах Российской Федерации, Союзного государства и Республики Беларусь. При исследовании важен понятийный аппарат и структура доктрин, так как термины служат основой понимания изложенных тезисов, характеристик основных проблем и положений декларируемой страной военной политики, намерений государства по реализации своих целей. Характерно, что сфера обороны и безопасности является наименее противоречивой в российско-белорусских взаимоотношениях. Это подтверждается не только совпадением в видении современных вызовов и угроз, определения деструктивности фактора внешнего воздействия на внутренние процессы стран, но и неизменно консолидированной позицией высшего политического руководства России и Белоруссии в области совместного обеспечения безопасности⁴.

Российская военная доктрина в последней редакции действует уже более 10 лет. Она была утверждена президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. (№ Пр-2976) и состоит из четырёх разделов⁵.

Действующая военная доктрина *Союзного государства России и Беларуси*, как особой формы региональной интеграции стран на постсоветской территории, была утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. (№ 5) и включает в себя пять глав⁶.

Текст актуальной военной доктрины *Республики Беларусь*, состоящий из шести разделов, был утверждён решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. (№ 6)⁷.

Военная доктрина России – это глубокий политико-правовой анализ актуальной геополитической обстановки и состояния международных отношений. Авторами документа подчёркивается рост напряжённости и усиления соперничества между различными государствами и региональными объединениями в кон-

³ Военная доктрина // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал // URL: <https://bigenc.ru/c/voennaia-doktrina-d29f2a/?v=6012324>

⁴ Бахлова О.В., Бахлов И.В. Внешние вызовы и угрозы для Союзного государства Белоруссии и России: европейский вектор // Современная Европа. 2022. № 2. С. 63–64.

⁵ Военная доктрина Российской Федерации. Совет Безопасности Российской Федерации // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>

⁶ Военная доктрина Союзного государства // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства // URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237511/>

⁷ Военная доктрина Республики Беларусь // URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/

тексте глобальной конкуренции, что, безусловно, осложняет международные отношения. Отмечается отсутствие равной безопасности всех государств в существующей системе международной безопасности на фоне неурегулированности региональных конфликтов в непосредственной близости от российских границ. Их разрешение имеет тенденцию к силовому способу, а не дипломатическому⁸.

Однако из-за серьёзных изменений в системе международных отношений после 2014 г., связанных с эскалацией украинского кризиса, уже объективно назрело обновление военной доктрины Российской Федерации, так как идущий конфликт перерос в прямое столкновение, напрямую затрагивающее основы российской национальной безопасности⁹.

Белорусская военная доктрина в разделе, посвящённом её основам, содержит важное заявление о том, что Белоруссия является миролюбивым государством, подтверждает свою «готовность выступать площадкой для мирного урегулирования конфликтов и запуска глобального диалога по безопасности»¹⁰. Это подтверждается практикой: на протяжении

последних лет белорусское руководство предпринимает конкретные дипломатические попытки разрешения кризисных ситуаций.

Среди них можно выделить проведение в феврале 2015 г. в условиях военного конфликта на Донбассе переговоров в белорусской столице, в которых приняли участие руководители России, Белоруссии, Украины, Франции и Германии, завершившиеся подписанием Декларации в поддержку комплекса мер по выполнению Минских соглашений¹¹. Также следует упомянуть и прямое посредничество белорусского президента в прекращении мятежа формирований частной военной компании «Вагнер» под руководством Е.В. Пригожина (июнь 2023 г.)¹², представлявшего серьёзный дестабилизирующий фактор в тылу войск специальной военной операции. Президент России В.В. Путин выразил признательность А.Г. Лукашенко «за его усилия и вклад в мирное разрешение ситуации»¹³.

Важнейшей особенностью белорусской доктрины является широкая дифференциация степеней эскалации военных опасностей: они классифицированы не только по внутреннему и внешнему характеру, но и по уровням риска, вызова и угрозы соответственно¹⁴. Эта же трёхуровневая система используется в гл. 7 доктрины, посвящённой обеспече-

⁸ Военная доктрина Российской Федерации. Пункты 9–12 // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>

⁹ Воронов А.М. Теория безопасности союзного государства: состояние и концепты развития // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 26.

¹⁰ Военная доктрина Республики Беларусь. Пункт 3.

¹¹ Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений // URL: <http://kremlin.ru/supplement/4803>

¹² Как остановили мятеж ЧВК «Вагнер» в России. Лукашенко раскрыл детали переговоров // Информационное агентство БелТА // URL: https://belta.by/president/view/lukashenko-raskryl-detali-peregovorov-ob-ostanovke-mjatezha-chvk-vagner-v-tsitatah-kak-eto-bylo-574015-2023/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent

¹³ Обращение к гражданам России 26 июня 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71528>

¹⁴ Военная доктрина Республики Беларусь. Глава 4.

нию военной безопасности, при рассмотрении таких аспектов, как меры по недопущению эскалации военных опасностей и раскрытие основ подготовки обороны.

Разработчики военной доктрины Союзного государства, давая толкование понятиям, придерживаются следующей логики: военная опасность при определённых условиях приводит к возникновению военной угрозы, которая говорит не только о намерении применить военную силу против Союзного государства от лица какого-то другого государства, но и со стороны негосударственных субъектов (подчёркивается опасность, исходящая от разного рода экстремистов и террористов, иностранных наёмников или частных военных компаний¹⁵).

В терминологическом разделе доктрина Союзного государства определяют политические и экономические основы обеспечения военной безопасности и совместной обороны двух стран. При этом раскрываются не только базовые понятия, касающиеся военной опасности, безопасности, политики и угрозы, но особо выделяется понятие «война», которое отсутствует в российской военной доктрине. В военной доктрине Белоруссии есть трактовка того, что такое война.

Это обстоятельство вполне можно объяснить тем, что авторы российского документа считали достаточным по объёму и масштабу толкования ключевых определений тот понятийный аппарат, который есть в Военной доктрине России.

Итак, согласно военным доктринам Белоруссии и Союзного государства, война определена как «социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами с применением военной силы противостоящими сторонами»¹⁶. При этом в белорусской доктрине есть уточнение: применение не только военной силы, но и средств вооружённой борьбы. Кроме того, доктрина Союзного государства декларирует факт наличия региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и России, которая разворачивается в регионе при наличии непосредственной угрозы военной агрессии¹⁷.

Исследуя понятийный аппарат военных доктрин, стоит подчеркнуть, что, на наш взгляд, авторы данных документов стратегического характера обладают собственным взглядом на текущую международную обстановку, сложившимися аналитическими подходами, обусловленными различными военными потенциалами, экономическими и демографическими возможностями, геополитическим положением государств. Таким образом, в терминологическом плане рассматриваемые нами военные доктрины имеют отличия по некоторым понятиям, что отражено в таблице.

¹⁵ Николаева Ю.В. Проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь // Образование и право. 2021. № 4. С. 27-28.

¹⁶ Военная доктрина Республики Беларусь. Пункт 5.

¹⁷ Военная доктрина Союзного государства. Пункт 5.

Основные терминологические различия военных доктрин России, Беларуси и Союзного государства

Военная доктрина Российской Федерации	Военная доктрина Республики Беларусь	Военная доктрина Союзного государства
Военный конфликт: термин касается всех видов вооружённого противоборства (локальные, региональные, крупномасштабные войны и вооружённые конфликты)	Понятие трактуется аналогично с российским документом; включает войны и вооружённые конфликты	Толкование схоже с российским понятием вооружённого конфликта
Вооружённый конфликт: форма разрешения противоречий международного или внутригосударственного характера, при которой борющиеся стороны используют военную силу	Важное уточнение: при данном конфликте государство не переходит в состояние войны	Толкование схоже с российским понятием вооружённого конфликта
Локальная война: боевые действия идут на территориях противоборствующих стран, затрагивая лишь их интересы	Межгосударственная война: соответствует российскому понятию; с уточнением, что это может быть война между Беларуссией и соседней страной	Подобные термины отсутствуют
Региональная война: конфликт с участием национальных или коалиционных сил государств одного региона	Коалиционная война: понятие аналогично российскому термину, но без указания, что конфликт идёт в одном регионе	
Крупномасштабная война: может стать итогом локальной, региональной войн и вооружённого конфликта (термин содержится только в доктрине России)	Термин отсутствует	
Система неядерного сдерживания: комплекс военных, дипломатических мер, предпринимаемый с целью недопущения агрессии противника, использующего неядерные средства	Стратегическое сдерживание: комплекс военных, экономических, социальных, идеологических и других мер, необходимых для сдерживания агрессора, демонстрации решимости защищать суверенитет Беларуси	

Кроме того, в белорусской военной доктрине содержатся такие термины, как «военно-политическая обстановка», «незаконное вооружённое формирование», «оборонная инфраструкту-

ра», «оборонный сектор экономики», «период нарастания военной угрозы»¹⁸, что также является одним из отличий понятийного аппарата данного документа от российского.

¹⁸ Военная доктрина Республики Беларусь. Пункт 5.

Концепция безопасности Союзного государства

Одним из документов стратегического характера и масштаба действия, затрагивающего аспекты военной безопасности России и Белоруссии, также является Концепция безопасности Союзного государства, принятая постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 6 декабря 2024 г. (№ 14)¹⁹.

Концепция, будучи системой совместно принятых Россией и Белоруссией официальных взглядов, которые определяют стратегические интересы и приоритетные направления обеспечения безопасности Союзного государства, опирается на принцип равной и неделимой безопасности при реализации мер по противодействию различным угрозам, в особенности военного характера²⁰. При анализе военно-политической обстановки вокруг России и Белоруссии отмечается негативная роль США и НАТО, направленная на разрушение сложившейся системы региональной и международной безопасности, провоцировании конфликта на Украине. При этом из стран-участников Союзного государства формируется образ врага без учёта расширения военной инфраструктуры НАТО на Восток, наращивания наступательных возможностей Североатлантического альянса, продолжения гонки вооружений,

провоцирования новых конфликтов на территории Содружества Независимых Государств²¹.

Один из разделов Концепции, посвящённый приоритетным направлениям обеспечения безопасности Союзного государства, раскрывает стратегическую цель укрепления военной безопасности. Авторы документа полагают, что достигнуть условий мирного социально-экономического развития России и Белоруссии, защитить стратегические интересы стран-участников от военных угроз необходимо с помощью поддержания военного потенциала, своевременного выявления и нейтрализации военных опасностей и угроз (в том числе дипломатическим, экономическим, информационным путём), а также совместным совершенствованием и углублением военно-экономического и технического сотрудничества. Отмечается важная роль модернизации военной инфраструктуры, подготовки кадров, а также повышения устойчивости работы оборонно-промышленного сектора экономик²².

Таким образом, Концепция безопасности Союзного государства – это весомый аналитический вклад в теоретическое понимание и практическую реализацию шагов по обеспечению национальной безопасности, как и военные доктрины России и Белоруссии.

¹⁹ Концепция безопасности Союзного государства // URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-6-dekabrya-2024-g-14-o-koncepcii-bezopasnosti-soyuznogo-gosudarstva>

²⁰ Там же. Пункты 2–4.

²¹ Там же. Пункты 14–16.

²² Там же. Пункт 29.

Подводя итоги сравнительного анализа российского и белорусского видения путей обеспечения национальной безопасности, сформулированные в военных доктринах стран, можно выделить как сходства, так и различия.

Во-первых, понятийный аппарат военных доктрин отражает сложившиеся аналитические подходы разработчиков документов, которые, несмотря на общую историю, имеют собственное видение текущей ситуации с учётом совершенно разных военных потенциалов, геополитического положения, демографических и экономических возможностей.

В экономическом плане Белоруссия ощутимо зависит от поставок российских энергоресурсов (в особенности нефти и нефтепродуктов), а также в структуре белорусской промышленности уже многие годы отмечается высокая доля экспорта товаров и услуг на российский рынок²³. Поэтому фактор необходимости обеспечения региональной безопасности для российской стороны несоизмеримо больший по вкладу и ответственности, чем для белорусской.

Во-вторых, текущая редакция российской военной доктрины требует дополнений и изменений, которые должны отразить новые меры государства по укреплению обороноспособности, обобщить опыт продолжающейся специальной военной операции по демилитаризации и денацификации украинского режима, а также очередного этапа в противостоянии с блоком НАТО в контексте идущей долгие годы политики санкционного давления и стратегического сдерживания России со стороны ведущих западных держав (эти обстоятельства уже отражены в белорусской доктрине²⁴). Таким образом, военная доктрина России обретёт качественно новую аналитическую продвинутость и политическую сбалансированность.

В-третьих, Республика Беларусь и Российская Федерация в силу геополитического положения и в перспективе будут стратегическими партнёрами: плотные экономические связи, объективный статус единственного военного союзника на западном направлении, наличие важного логистического узла у границ Евросоюза и НАТО, прочная политическая система, устоявшая перед чередой «цветных революций», а также удачный пример центростремительных связей на постсоветском пространстве играют здесь свою роль²⁵.

Приверженность поддержанию мира и безопасности, формированию стабильного регионального порядка²⁶ – сложная, но выполнимая задача, учитывая большой накопленный опыт в контексте противодействия современным вызовам и угрозам национальной безопасности России и Белоруссии. Постоянное аналитическое осмысление существующей практики в этом вопросе, принятие взвешенных управленческих решений позволит эффективнее добиваться поставленных задач, от реализации которых зависит не

²³ Осипов А.В. Проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в контексте функционирования союзного государства // Архонт. 2019. № 1. С. 5.

²⁴ Военная доктрина Республики Беларусь. Пункты 6–12.

²⁵ Ядрыхинский М.Д. Россия и Белоруссия: через призму интеграционного объединения // Обозреватель–Observer. 2021. № 12. С. 29–32.

²⁶ Карпиленя Н.В. Республика Беларусь в современной геополитической картине мира: в контексте пограничной и национальной безопасности союзного государства // Архонт. 2024. № 1. С. 22.

только поддержание необходимого уровня военной безопасности России и Белоруссии, но также обеспечит безопасность и благополучие граждан обеих стран.

Библиография • References

- Бахлова О.В., Бахлов И.В.* Внешние вызовы и угрозы для Союзного государства Белоруссии и России: европейский вектор // Современная Европа. 2022. № 2. С. 58-70.
- Военная доктрина // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал // URL: <https://bigenc.ru/c/voennaia-doktrina-d29f2a/?v=6012324>
- Военная доктрина Республики Беларусь // URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/basic/
- Военная доктрина Российской Федерации // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>
- Военная доктрина Российской Федерации. Совет Безопасности Российской Федерации // URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/military/document129/>
- Военная доктрина Союзного государства // Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства // URL: <https://посткомсг.рф/docs/item/237511/>
- Воронов А.М.* Теория безопасности союзного государства: состояние и концепты развития // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 25-30.
- Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений // URL: <http://kremlin.ru/supplement/4803>
- Карпиленя Н.В.* Республика Беларусь в современной геополитической картине мира: в контексте пограничной и национальной безопасности союзного государства // Архонт. 2024. № 1. С. 4-26.
- Концепция безопасности Союзного государства // URL: <https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-6-dekabrya-2024-g-14-o-koncepcii-bezopasnosti-soyuznogo-gosudarstva>
- Николаева Ю.В.* Проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и Республики Беларусь // Образование и право. 2021. № 4. С. 16-29.
- Обращение к гражданам России 26 июня 2023 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71528>
- Осипов А.В.* Проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в контексте функционирования союзного государства // Архонт. 2019. № 1. С. 1-9.
- Ядрихинский М.Д.* Россия и Белоруссия: через призму интеграционного объединения // Обозреватель–Observer. 2021. № 12. С. 29-32.

Статья поступила в редакцию 20 января 2026 г.

Статья принята к публикации 26 января 2026 г.